

Человеку свойственно ошибаться.
Но еще более свойственно винить в своих ошибках других.

– Как Вы оцениваете результаты прошедших выборных кампаний?

– Шесть процентов, может быть, не совсем объективный результат, понятно, что где-то были фальсификации. Но достаточно информативный. Основываясь на этой цифре, можно сказать, что "Яблоко" заглянуло в политическую пропасть. Это последнее предупреждение нам.

Политическая судьба дала "Яблоко" максимум три года – пока у нас есть фракция, и мы представляем в политическом истеблишменте. За это время мы должны предпринять какие-то кардинальные шаги по реформированию партии.

– В чём, на Ваш взгляд, кроются причины полученных на выборах результатов?

– Первая причина заключается в том, что в партии очень четко проявился элементы вождизма. "Яблоко"

Леонид ТЕЛЕЛЕЙКО:

"Необходима внутрипартийная дискуссия"

возникло как лидерская партия, что на определенном этапе было неизбежно и даже необходимо. Но настал момент, когда прежде полезное стало слабостью. Беда в том, что лидер, в некотором смысле, исчерпал свой потенциал. Малый процент голосов, в частности, на парламентских выборах, был получен в том числе и потому, что раскручивалась цепочка: "Яблоко" – это Явлинский. Раскрутки же региональных лидеров, говорящих на понятном для местных избирателей языке и способных ретушировать отрицательные моменты, имеющиеся у любого человека, не было.

Мы должны показать избирателям, что у нас – несколько лидеров, многосторонность нашей партии. В "Яблоко" есть много ярких, известных и инициативных людей: Владимир Лукин, Сергей Иваненко, Игорь Артемьев и др. Может, для начала следует создать двухголовую структуру руководства партии: председатель партии и председатель политсовета?

Я понимаю, что переход от однополюсной системы к многополюсной – сложен, опасен и во многом будет очень болезненным. Но делать это необходимо – иначе мы обречены на поражения.

– Вы считаете, что есть просчеты в партийном устройстве "Яблока"?

– Партийным строительством занимается единолично Вячеслав Игрунов. Коллегиального органа, в котором бы реально выслушивались разные мнения и вырабатывались бы эффективные решения, по сути, не существует. Игрунов все решения принимает сам. Единоначалие хорошо при исполнении принятых решений. Но то, что системой нашей партии стала их единоличная выработка, – плохо. Но не потому, что любой человек рано или поздно может ошибиться, а потому, что Игрунов не тот человек, который способен, на мой взгляд, признавать свои ошибки.

И возвращаясь к результатам выборов, хочу отметить, что второй причиной неудачного выступления на них, мне кажется, явилась "игруновщина" – чисто "яблочный" феномен, который я считаю синонимом имеющейся в нашей партии группировки и корпоративности. Хорошо, когда в партии есть формализованные фракции: "левые", "правые", "региональные"... Они заявляют о своих отличиях, получают четкие гарантии представительства и т.д.

В нашей же партии корпорация "Игрунов и К°" захватила и контролирует больше двух третей съезда и ЦС. Это уже не фракция в партии, а монополия, которая ни к чему хорошему, кро-

ме как к загниванию, вырождению и куче прочих негативных моментов, не приведет. Это то, от чего мы пытаемся уйти в нашей стране. То, против чего "Яблоко" всегда выступало, декларируя необходимость борьбы с монополизмом в политике, экономике, государственном управлении. Но мы упорно не хотели замечать, что культивируем монополизм в самом "Яблоко".

– Вам не кажется, что "монополия" Игрунова сложилась естественным образом по принципу: раз человек везет вез и не ропшет, то вали на него еще?

– Конечно, для возникновения группировки, монополизации власти были как объективные, так и субъективные предпосылки. Первые заключаются в том, что значительная часть людей, пришедших в "Яблоко", во многом – романтики, изначально предполагающие, что

комиссию, словом, опыт есть. Это человек, который может и хочет высушивать разные мнения, и склонен публично вырабатывать коллегиальные решения. Для Кузнецова принципы важнее каких-то субъективных моментов, и, в этом смысле, он – прямая противоположность Игрунову. Конечно, в любом случае нужно следить так, чтобы человек, занимающийся парстроительством, не имел возможности монополизировать власть, даже в смежных областях деятельности партии "Яблоко". Каким бы ни был человек – хорошим или плохим, отдавать все одному на откуп нельзя...

В качестве примера сошлюсь на монопольно проводившиеся "корпорацией" Игрунова выборы в Госдуму. Чего ему не хватало для убедительной победы? У него было все: лояльные ему организации (расслабка иных он добился), на базе которых были

зажения на выборах стало то, что мы очень часто выдаем желаемое за действительное, когда говорим о том, что у нас более 60 сильных, региональных организаций. Могу судить по нашей Краснодарской организации, она совершенно не соответствует тому, как о ней рапортуют на съездах. Она – малочисленна, слаба и все еще находится на начальном этапе своего развития. И результат двух выборных кампаний в Краснодарском крае красноречиво это показал: 4,64 процента на выборах в Государственную Думу в 1999 году (в 1995 – 6,39), и 3,4 процента на Президентских выборах 2000 года (в 1996 – 6,35).

Аналогичная ситуация и в большинстве других регионов. Кое-где на местах, я знаю, организации "Яблока" устроены вообще как родоплеменные – жена, муж, дети, соседи, друзья и т. п. – вряд ли их всерьез можно назвать

Может быть, нужно увеличивать количество членов ЦС или квотировать в ЦС места для региональных организаций, чтобы не было борьбы за место, подсживания и т.д. Необходимо установить процедуру ротации членов ЦС, ограничив непрерывное пребывание состава двумя сроками подряд, или ежегодно менять одну треть ЦС. Ротация нужна обязательно. Без нее, без свежей крови, ничего не получится. Я не очень большой знаток нашего устава, но, насколько я понимаю, члены ЦС уже давно пересидели свой срок. Давно должен был произойти отчетно-перевыборный съезд. Совершенно очевидно, что ЦС не должен быть единственным политическим органом, принимающим решения между съездами.

Высказывались мнения, что нужно сформировать ЦС по представительному признаку – от регионов, а

чисто политический орган, назвав его, скажем, политсовет, сформировать по другому принципу – избирая самых авторитетных, уважаемых и грамотных людей.

Говоря о существующих политических органах, например, бюро, следует отметить, что его решения не рассыпаются по региональным организациям. В этом смысле связь между организациями и руководящими органами очень эфемерна и формальна. Очень часто возникает и вопрос: "Чем отличается бюро от фракции?" Конечно, у партии и фракции много общего, но задачи-то разные. Фракция очень малочисленна, у нее много работы в Госдуме. Значит, надо чтобы партийными делами занималась какая-то другая структура, у которой было бы больше времени заниматься региональными организациями. А если один человек и депутат, и член бюро, и член ЦС, и еще руководитель региональной организации, то ничего хорошего не получится.

– Что же делать дальше? Как перестроить партию?

– Сначала необходимо провести ревизию региональных отделений, перестать "надувать шеки", а посмотреть правде в глаза и дать реальную оценку нашим партийным рядам. Объединение должно заняться региональными организациями и навести в них порядок. Открыто. Необходимо обсудить создавшуюся ситуацию, каким бы острым и нелицеприятным ни был бы разговор – мы же товарищи по партии и должны быть готовы выслушивать любые мнения. Мне кажется, что на январском ЦС было сделано все, чтобы уйти даже от начала такого разговора.

– "Яблоко" нужна внутрипартийная дискуссия. Руководство Объединения должно услышать мнение рядовых членов партии – что в ней хорошо, что – плохо и требует изменений. Братья Стругацкие давно еще написали: "Народ – сер, но мудр". Какими бы умными не были политологи, орговики, они не могут знать всех подробностей жизни на местах. Эта дискуссия будет чрезвычайно полезна для партии, ее имиджа. Нас поддерживают миллионы людей, они переживают за судьбу партии, которая выражает их интересы, и они тоже должны иметь возможность высказать свое мнение. Сейчас такой момент, когда не надо стыдиться наших проблем. Признать свои ошибки, недоработки – это признак силы и способности к дальнейшему развитию. Побеждает в итоге не тот, кто не падает, а тот, кто находит силы подняться...

–

–

– Я не сторонник записывать в партию на улицах, как это делает Жириновский, но и не сторонник создания чрезмерных ограничений, потому что, замкнув партию в себе, ничего хорошего не получится. Любая общественная организация устроена так, что когда нет притока новых людей, то она засыхает и загнивает. Нужна конкуренция, нужны свежие силы.

В заключение я замечу, что для принятия судьбоносных решений, прежде всего, нужна воля. Но сначала нужно определить наше истинное положение и наметить цели, которые мы хотим достичь не только на словах, но и на деле. Поэтому крайне важно, чтобы съезд, на котором будут обсуждаться реформы в "Яблоко", был максимально представительным. Но не для того, чтобы, собрав много народа, показать – вот, мол, мы какие, а для того, чтобы усlyшать как можно больше разных мнений.

**Беседу вели
Наталья ДЕМИНА**

Леонид Телелейко поражает окружающих своей кипучей

энергией. Человек искренний и прямой, он живет в точном соответствии со своим девизом – "Совесть, закон, справедливость". Ему 40 лет. Родился, вырос и живет в г. Сочи. За плечами два высших образования – биофак Томского университета и юридический факультет Российской Академии государственной службы. Считает себя демократом от рождения. Его политическая биография началась в 1989 году – расклеивал листовки, проводил митинги. В 1990 году был избран депутатом Сочинского городского Совета, работал в комиссии по экономической реформе и собственности на постоянной основе. В 1996 году создал сочинскую организацию "Яблоко". В 1998 году был избран депутатом Законодательного собрания Краснодарского края. Женат, имеет двух дочерей.

"Яблоко" – это собрание единомышленников, друзей, демократов по духу и происхождению. По их мнению, внутрипартийная демократия способна и должна существовать сама по себе, и не нуждается в каких-либо гарантиях и механизмах ее защиты. Игрунов же, на мой взгляд, просто удачно воспользовался столь легковесным подходом.

Субъективные же предпосылки можно условно свести к личным качествам Игрунова. Он добивается своих целей с помощью интриг, и я думаю, что для достижения своих целей у него нет ограничителей в выборе средств. Я же глубоко убежден в другом – любыми средствами благородные цели не могут быть достигнуты. И потому я не могу считать таковыми нигде публично не заявленные цели, которые преследует неформализованная "корпорация" Игрунова. О них можно лишь косвенно судить по проходящему в партии. Уже только поэтому, Игрунову, на мой взгляд, противопоказан занимать любые руководящие должности. Как только он вновь получит власть, вокруг начнутся новые интриги и монопольный захват всего того, что еще осталось в "Яблоко" не захваченным. Результат – то, что мы сейчас имеем в партии, но еще в более концентрированном виде.

И если нынешнюю ситуацию в Объединении можно оценивать как преодоление неоправданного централизма над демократическими принципами, еще оставшимися в основном, в процедурных моментах, то нынешнее устройство "Яблока" мало чем отличается от КПСС...

– Критиковать Игрунова, не предлагая никаких возможных кандидатов на оргработу, легко...

– Почему? Есть вполне достойный человек – Александр Кузнецов, с большим опытом практической работы в горно-металлургическом профсоюзе. Да и в "Яблоко" одно время он возглавлял региональную

сформированы региональные штабы. На него работали идеологи, аналитики, пиарщики... Всё, включая финансирование, шло через него. А результат? Шесть процентов...

Я не буду касаться всех возможных причин получения этого результата штабом Игрунова. Но посмотрите, как составлялись партийные избирательные списки по укрупненным округам? Нередко лидер, возглавляющий региональный список, баллотировался по одномандатному округу совершенно в другом регионе. Разве это шло на пользу организации? Скорее всего, нет. Во главе некоторых списков были поставлены люди, которые вообще не пользовались каким-либо авторитетом в заявлении регионе. Я понимаю, что в идеале списки должны сочетать в себе очень много индивидуальных и коллективных амбиций, и сделать это очень трудно. Но ведь задача-то ставилась не просто сделать крывающуюся троицу из лебедя, рака и шуки, а получить равнодействующую устремлений всех этих персонажей в нужном для партии направлении. Список же, созданный по методике Игрунова, увы, оказался не способным работать на консолидацию усилий. В итоге "яблочный" потенциал не только не увеличился, а, наоборот, снизился. Поскольку у одних людей, кто собирался активно участвовать в выборах, пропали все стимулы, а у других, кто порой незаслуженно получил лидирующую позицию в региональных партийных списках, вообще никаких стимулов не возникло.

По аналогии с результатами прошлых (1995 г.) выборов все они чуть ли не автоматически становились депутатами Госдумы. Вот сидели и ждали, не суетясь, что раз они в верхней части списка, то автоматически станут ими вновь. Но не стали. – Как бы Вы оценили эффективность работы региональных организаций?

– Третьей причиной нашего пора-